

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1851 Г.

АПРѢЛЯ 26 ДНЯ.

№ 42.

ГУБЕРНСКИЙ ИЗВѢСТИЯ.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ, 26 апрѣля.

23-го апрѣля, въ гысокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Иосифовны, въ Каѳедральномъ Соборѣ Божественную Литургію и Молебствіе отправлялъ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Августинъ, соборно, въ присутствіи мѣстныхъ Чиновниковъ и прочихъ городскихъ сословій. Прелъ окончаніемъ литургіи произнесено наиздательное слово Протоиреемъ Магистромъ Феодоромъ Рождественскимъ.

Вечеромъ данъ въ благородномъ собраніи маскарадъ. Городъ былъ иллюминованъ.

Съ 1 октября 1850 г. по 31 января 1851 г., поступило пожертвованій:

1.) Въ Пименовскій въ г. Петрозаводскѣ Дѣтскій Пріютъ:

а.) Отъ Почетнаго Старшины 1-й гильдіи купца и потомственнаго почетнаго гражданина Марка Пименовича Пименова, на отопленіе дома Пріюта дровъ березовыхъ однополенныхъ 120 саж., по 1 р. 20 к. сер., на 144 р. сереб.

б.) отъ супруги Почетнаго Старшины, Матрены

Тимофеевны Пименовой, для постройки теплой одежды дѣтямъ, какъ приходящимъ въ Пріютъ, такъ и находящимся въ ночлежномъ при немъ отапленіи, 100 р. сереб.

2-е) Въ Губернское Попечительство, въ пользу означеннаго Пріюта:

а.) Отъ Почетнаго Старшины Марка Пименовича Пименова, на застрахование дома Пріюта, 135 р. сер.

б.) отъ него же, по ежегодной подпискѣ, на 1851 годъ 150 р. сер.

в.) отъ Коллежскаго Секретаря Станкевича, чрезъ Петрозаводскаго Полиціймейстера, 5 р. сереб.

г.) отъ купеческаго сына Пикина, чрезъ того же Полиціймейстера, 10 р. сер.

д.) отъ разныхъ лицъ, по подпискѣ въ замѣть праздничныхъ визитовъ въ Рождество Христово и Новый Годъ 132 р. 15 к. сер.

Олонецкое Губернское Попечительство, объявляя объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, изъявляетъ означеннымъ благотворителямъ искреннюю благодарность, за сдѣланнія ими въ пользу Дѣтскаго Пріюта пожертвованія.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изъ вѣд. за февраль 1851 года.

Повалы болѣзни. — Петрозаводского уѣзда въ деревняхъ: Вать-наволокѣ, Илемской-сельгѣ, Кучежховской-губѣ, Мянъ-сельгѣ, Кадъ-островѣ, Толь-губѣ и Янишъ-полѣ, въ началѣ февраля открылась на дѣтяхъ натуральная оспа.

Повѣнецкаго уѣзда въ Кашесельской волости и

въ Пергубскомъ и Юстозерскомъ обществахъ открылась за дѣтей натуральная оспа.

Къ прекращенію этой болѣзни приняты были мѣры.

Счастливый падежъ Олонецкаго уѣзда въ Сармажскомъ обществѣ въ началѣ февраля открылся падежъ рогатаго скота, къ прекращенію коего приняты были мѣры.

Оож.ры. Изъ семи показанныхъ случаевъ, 6 принадлежитъ январю и 1 февралю. Истреблено: съ 1 на 2 января, въ Вытегорскомъ уѣзде, крестьянскій домъ со службами; — 18 января, въ Пудожскомъ уѣзде, крестьянскій домъ со службами; — на 19 января, въ Олонецкомъ уѣзде, домъ съ пристройками и имуществомъ; убытку 342 р. 86 к.; — 19 января, въ Каргопольскомъ уѣзде, домъ съ пристройками и имуществомъ; убытку 150 р.; — 27 января, въ Петрозаводскомъ уѣзде, домъ со службами; убытку 270 р.; — съ 30 на 31 января, въ Каргопольскомъ уѣзде, полевое гумно съ ригою и хлѣбомъ; убытку 30 р.; — 10 февраля, въ Повѣнецкомъ уѣзде, домъ съ пристройками и имуществомъ; убытку 20 р.

Скоропостижно — умершіе: Три случая принадлежитъ январю: 1 въ г. Пудожѣ, 1 въ Пудожскомъ уѣзде и 1 въ г. Каргополѣ. Въ февралѣ одинъ случай въ Каргопольскомъ уѣзде.

Умершая отъ ушиба. 13 февраля, Олонецкаго уѣзда въ д. Мисаковской, крестьянская вдова Манань Дорофеева отъ ушиба дровянымъ возомъ умерла.

Найдено мертвое тѣло — одно, въ Повѣнецкомъ уѣзде.

ІСТОРІЯ

**ПАРМАНТЬЕ,
или ВВЕДЕНИЕ КАРТОФЕЛЯ ВО ФРАНЦІИ.**

[Статья Леона Гоздана.]

(Продолженіе См. № 11.)

Междѣ тѣмъ, какъ всѣ въ Парижѣ бредили философіею, поэзіею, экономической политикою, Версалью и Дворомъ, онъ каждое утро, и въ жарь, и

въ дождь, отправлялся пѣшкомъ въ долину свою посмотретьъ: не вышла ли тамъ изъ песковъ какаянибудь зелень. Чрезъ нѣсколько дней, маленький стеганекъ, эта замѣтная бывалка выставила головку свою изъ-подъ песку, и агрономъ, спѣшилъ шашу, бросился на колѣни и облѣжалъ землю. О сколько различныхъ чувствованій перешло черезъ лушу его въ теченіе двухъ или трехъ недѣль, когда онъ ежедневно приходилъ смотрѣть на посѣвъ свой! Травка мало по малу обратилась въ растеніе — Новая радость, но и новый страхъ! Оно, то желѣло отъ солнечнаго зноя, то приклонялось отъ вѣтру, то могло погибнуть отъ сильныхъ, продолжительныхъ дождей. При томъ же мальчишки, можетъ быть по томки тѣхъ злыхъ мальчишекъ, которые нѣкогда на Лиссабонскихъ улицахъ кидали грязью въ велико-душнаго слугу Камоенса, просившаго милостыню для своего господина, и безъ сомнѣнія, отцы нынѣшихъ избалованныхъ мальчишекъ, — эти свое-вольные мальчишки выдергивали съ корнями цѣлые пушистые кусты, топтали въ грязь и забрасывали ихъ каменьями; тогда бѣдный агрономъ съ глубокимъ вздохомъ снималъ съ себя каftанъ и парикъ, засучалъ маникеты, и наклонясь къ землѣ, подбиралъ всѣ камешки одинъ за другимъ, и часто на другой день долженъ быть приниматься опять за ту же работу. Однако же онъ не унывалъ, уныніе есть признакъ пустоты и ничтожества души; душа юнаго Пармантье была преисполнена познаніемъ природы, убѣженіемъ въ истинѣ, вѣрою въ будущее благо открытия своего и надеждою на исполненіе добрыхъ намѣреній и начинаній. Гдѣ призваніе не испытало препятствій, томленій? но надежда на успѣхъ даетъ силу спосѣтъ ихъ съ терпѣніемъ, и вѣра въ будущее примиряетъ съ настоящимъ, — нѣть побѣды безъ страданій.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ недѣль труда, сомнѣній, страха и надеждъ, посѣвъ началъ созревать, и сердце землемѣльца затрепетало отъ радости. Это была первая единственная любовь его: другихъ страстей онъ не зналъ; добрая сестра, жившая вмѣстѣ съ нимъ и любимая имъ столько же, сколько и натуралистъ можетъ любить какое нибудь прекрасное и полезное растеніе, платила ему нѣжностію. Она управляла его маленькимъ хозяйствомъ, одѣвала, лѣтельяла, какъ млаго, слабаго ребенка, приходила гасить лампаду его, когда онъ по вечерамъ засиживался слишкомъ поздно; не открывала по утрамъ ставень, чтобы онъ спалъ дольше: однимъ

словомъ, была для него тѣмъ ангеломъ хранителемъ, которого почти всѣ великие люди имѣли на тѣжкомъ пути жизни своей въ сестрѣ, супругѣ, дочери. Всѣ эти милыя существа услаждали для нихъ часы труда и забѣга, дѣланія съ пами досуги и утешали ихъ въ горестахъ. Паскаль, Плютонъ, Юпитер и многие другіе представляли себѣ трогательный примеръ семейного счастья, вознаграждавшаго ихъ за всѣ тѣ испытанія, которыхъ небо назначаетъ въ землю въ удѣлъ гению.

Наконецъ, надежда осуществлялась; но предстояло еще много труда и неусыпныхъ попеченій; аграпонъ съ отеческою заботливостію вынула съ землею нѣсколько созревшихъ кустовъ и отнесъ ихъ въ Парижъ. Люди большого свѣта смеялись, увидѣвъ эти листья быть цвета, эти уродливыя шишкы, висѣвшія у корня и похожія на карикатуру труфеля. Наконецъ очередь дошла до ученыхъ. «Прекрасное открытие!» сказали они: «вы, м. г., подарили наше растеніемъ, которымъ питаются только свиньи». — Я усовершенствовалъ его, отбѣчалъ скромно молодой агрономъ — и теперь оно можетъ служить пищею людямъ. — «Людямъ? возможно ли? вскричали ученые: лучше питаться цыкутою и аконитомъ. Вы, можетъ, быть, не знаете, что въ XVI вѣкѣ, вашъ картофель производилъ проказу: неужели вы хотите заразить и насъ проказою, и за это требуете отъ правительства награды?» — Проказа, возразилъ онъ, распространяясь въ XVI вѣкѣ отъ нечистоты тѣла, отъ дурного воздуха большихъ городовъ и чрезвычайной бѣдности народа, во совѣтъ не отъ того, чтобы онъ питался картофелемъ; и разлагалъ это растеніе физически, отѣзывая каждую частицу его, и ни одна изъ нихъ не содержитъ въ себѣ ничего злопреднаго. Вещество это — продолжалъ онъ: — питательно и здорово, какъ рожь; оно варится легко, и принимаетъ всѣ измѣненія въ страйнѣ, не теряя своего мучнистаго свойства. Хотите ли приправить имъ какое нибудь блюдо? оно окружитъ его собою, какъ блѣлое рыхлое тесто; хотите ли испечь изъ него хлѣбъ и пирогъ, замѣсите и поставьте его въ печь. Это для людей зажиточныхъ; но посмотрите, что могутъ дѣлать изъ него бѣдные, которые часто умираютъ съ голоду: имъ стоитъ только плодъ этотъ такъ какъ онъ есть, положить въ кипятокъ, и черезъ нѣсколько минутъ они будутъ имѣть обѣдъ сытный, здоровый, вкусный и притомъ чрезвычайно дешевый, вмѣсто того, чтобы платить десять суза фунгъ хлѣба, недостаточный для многочисленна-

го семейства, можно за эти деньги купить цѣлый четверикъ картофеля, который растетъ на всякой землѣ, во всѣхъ климатѣ, почти круглый годъ, и сверхъ того доставляется столько семянъ, сколько угодно, потому что, разрѣзая его на куски, ты сажаешь каждый изъ нихъ въ гряду и черезъ шестьдесятъ дней овь пускаетъ ростки...»

Говоря такимъ образомъ со всесою простотою убѣженія, молодой ученый держалъ въ руѣ картофелину, а другою отирали съ лица своего горячій потъ. Нельзя, вѣдь, не потѣть говоря съ важными академиками, знаменитыми агрономами, которые сѣютъ кецы въ наперѣткахъ, и получаютъ по двадцати тычинъ франковъ въ голь, за то, что изобрѣли махровые фіалки, созданныя, впрочемъ, гораздо прежде ихъ!

На это простое объясненіе одного изъ самыхъ прекрасныхъ открытий новѣйшихъ вѣковъ, ученые отвѣчали ужасными словами, «ядъ», «проказа и смерть». Нѣкоторые возражали, что рожь, изъ которой пекутъ обыкновенный хлѣбъ, была достаточна для необходимой пищи, и что нововводитель, прелагая другое растеніе изнѣшнее ржи, хочетъ только уничтожить прежнюю систему питанія. Нововводитель зналъ и безъ нихъ, что хлѣбъ, добываемый изъ ржаной муки, гораздо нѣжнѣе и легче картофельного, да съ и не намѣренъ быть утверждать преимущество картофеля, однакожъ известно, что хлѣбъ скоро черствѣеть, мука скоро портится, и червь нерѣдко сѣдаетъ рожь прежде нежели она достигаетъ совершенной спѣости. Часто отъ одной сырости стѣны покрываются плесенью, кули съ мукою и мука дѣлается затхлою — гнилою. Еще чаще продолжительные дожди, градъ, или сильный вѣтеръ истребляютъ всю жатву, и тогда довольно одного голоднаго года, чтобы возвысить цѣну вдвое, втрое. Голодъ во Франціи въ мирное время производить ропотъ на рынкахъ и у дверей хлѣбопекарень, а во время войны влечетъ за собою ужасный сгѣдствія. Африканецъ въ одинъ часъ работы собираетъ на поляхъ своихъ столько пшена, сколько нужно ему для прокормленія его семейства; Африканецъ почти безъ всякаго труда добываетъ муку изъ маньека, столь схожую съ нашимъ круничатою мукою; хотя и въ Европѣ нѣтъ ни одной точки, на которой бы человѣкъ не нашелъ для себя пищи, почти подъ рукою и такъ сказать у самаго рта своего; но Европеецъ принужденъ работать безпрестанно и въ потѣ лица добывать хлѣбъ свой, этотъ

насущный хлебъ, который крестьянами пріобрѣтается посредствомъ такого тяжкаго, горестнаго труда, работы, и средство доставлять себѣ необходимое въ жизни — выражается на некоторыхъ языкахъ Европы — словами: « добывать , зарабатывать хлебъ , быть за раба — работомъ за хлебъ », — выражение грустное; но человѣчество создало его.

Мнѣніе ученыхъ на счетъ благодѣтельного плода, предложенного на ихъ разсмотрѣніе, скоро послѣ того разнеслось въ народѣ: начали говорить, что какой-то человѣкъ, будетъ дѣлать опыты надъ жизнью простолюдиновъ и кормить ихъ пищею поросятъ. Страхъ и подозрѣніе объяли несчастныхъ. Эта лекарь злодѣй, кровопийца, онъ шарлатанъ, онъ химикъ! говорили они и неоднократно грозили умертвить его, какъ врага, ищущаго народной гибели. Если произведеніе полезно, то для чего не хотѣть имъ питаться? думалъ онъ, смотря на бѣдное растеніе свое.... Въ недоумѣніи онъ обратился къ придворнымъ вельможамъ, покровительствовавшимъ науки, искусства, литературу, поэтовъ, музыкантовъ, танцовъ, вольтижеровъ, акробатовъ, актеровъ; но всѣ эти меценаты, маркизы, князья, герцоги и знатные дамы почли за мерзость отвѣдать плодъ, коимъ пытались свиньи — животныя, которыхъ Делльвъ стихахъ своихъ не смѣлъ назвать собственнымъ наименованіемъ и бѣднаго Пармантѣра назвали цѣломудреннымъ парафразомъ — чудакъ!

Наконецъ агрономъ просилъ аудіенціи у короля и Лудовикъ XVI принялъ его. Передъ тѣмъ, какъ войти въ залу, агрономъ вспомнилъ ненависть къ нему народа, презрѣніе ученыхъ и придворныхъ — и затрапеталь невольно. Какъ раскаивался онъ теперь, что оставилъ скромный госпиталь, где нѣсколько лѣтъ занимался составленіемъ лекарствъ въ званіи аптекара! съ какою горестною изѣнностью думалъ о доброй сестрѣ своей, которая молилась за него Богу, между тѣмъ, какъ онъ съ несказаннымъ страхомъ готовился представить предъ лицо монарха!..

Вдругъ двери въ галерю растворились. Сколько золота! сколько великолѣпія! какой блескъ! ка-

кая пышность! онъ увидѣлъ передъ собой не одно, но тысячи королей, и въ смущеніи преклонилъ колѣни.

Лудовикъ XVI поднялъ его. « Посмотрите, мой любезный, посмотрите! » сказалъ онъ, указывая ему на какую-то травку, воткнутую въ петлицу его кафтаны; травка эта была — зеленая вѣтка картофеля. « Это растеніе » продолжалъ король: « будеть съ нынѣшнаго дня моимъ лучшимъ, моимъ единственнымъ украшеніемъ. Позвольте представить Вашему величеству г-на Пармантѣя, » сказалъ онъ королевѣ, и потомъ, подводя его къ иностранцамъ посланикамъ, прицамъ и всему двору, говорилъ каждому: « это г. Пармантѣя, одинъ изъ самыхъ полезныхъ людей въ моемъ государствѣ. » Въ вечеру Пармантѣя явился въ королевской ложѣ, а на другой день приѣхалъ въ Версаль въ придворной каретѣ: — почесть величайшая, которой не всегда удостоивались самые знатные вельможи! И такъ, картофель былъ облагороженъ, изобрѣтатель его удостоенъ почестей и славы, но ему не доставало еще довѣрности и одобрѣнія народа.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗВѢСТИЯ.

Въ апраельской книжки ЖУРНАЛА М. В. Д. напечатаны слѣдующія статьи: Очеркъ исторіи Мединской Полиціи въ Россіи. Ст. II и послѣдняя, Я. В. Ханыкова — Промыслы Зырянъ Усть-сысольскаго и Яренскаго уѣзда въ Бологодской губерніи. М. Михайлова. — Новый свѣдѣнія о численности и обиталищахъ Литовскаго племени. — Статистическая изслѣдованія о распределеніи и движении изроданаселенія въ Россіи за 1846 г. Ст. I. Н. Данилевская. — Смѣсь. — Приложены разныя таблицы.

Содержание № 12 Неофициальной части.

I. ГУБЕРНСКІЯ ИЗВѢСТИЯ: Петрозаводскъ, 23 апрѣля. — Пожертвованія въ пользу Нименовскаго Дѣтскаго Приюта. — Происшествія въ Олонецкой губерніи, изъ вѣдомости за февраль 1851 г. — II. ИСТОРИЯ. Пармантѣя, или введеніе картофеля во Францію (продолженіе). — III. БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗВѢСТИЯ. Содержаніе апраельской книжки Жур. М. В. Д. (продолженіе отъ прошлого числа).

ПЕТРОЗАЕДСКЪ 26 апрѣля 1851 года. Въ Губернской Типографіи.

**Печатать разрѣшается Исправляющій должностъ
Гражданскаго Губернатора, Вице-Губернаторъ Большевъ.**